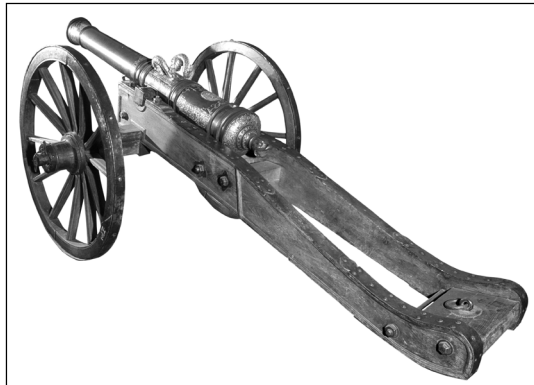


ПАМЯТНИКИ ПОЛТАВСКОЙ БАТАЛИИ В СОБРАНИИ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ

В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится большое собрание памятников военной истории времен Северной войны (1700–1721). Часть из них, так или иначе, связана с самым значительным событием этой войны – Полтавской баталией. Краткий обзор памятников был дан к 250-летию сражения¹. Однако за прошедшее время были выявлены новые реликвии и значительно расширены сведения об уже известных.

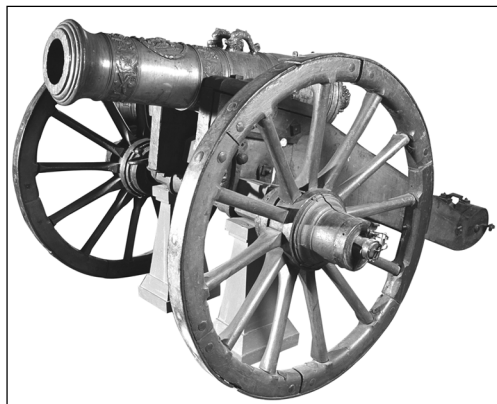
Своеобразным памятником полтавской победе является 3-фунт. (76-мм) парадная пушка, изготовленная тульскими оружейниками в конце 1709 г. и подаренная Петру. Возможно, она была поднесена царю к триумфальному входу русских войск, с пленными шведами и трофеями, в Москву. Пушка весит 321 кг и не отлита из бронзы, а выкована из железа. Ее поверхность покрыта узором, имитирующим дамасскую сталь, и богато украшена серебряной инкрустацией. Винград орудия выполнен в виде морского чудовища, дельфины вызолочены. На торели расположен щит с вензелем Петра I (сплетенные литеры П и А). Щит поддерживают две фигуры с алебардами в руках. На казенной части орудия – вызолоченный двуглавый орел со скипетром и державой, на нагрудном щите которого также помещен вензель Петра. Ниже инкрустированная серебром дата – «1709 года»².

Есть в музее орудия, дающие представление о вооружении русской армии в Северной войне.



**3-фунтовая пушка, изготовленная тульскими мастерами в честь полтавской победы.
Россия. 1709 г.**

В 1706 г. талантливый русский артиллерист Василий Данилович Корчмин разработал 3-фунт. полковую пушку с двумя 6-фунт. мортирками на оси лафета. В 1707 г. начальник русской артиллерии Я.В. Брюс и В.Д. Корчмин



½-пуд. удлиненная гаубица конструкции Я.В. Брюса и В.Д. Корчмина. Россия. 1712 г.

создали новую «длинную» полупудовую гаубицу для вооружения конной артиллерии. 3-фунт. полковая пушка с прикрепленным к дульной части стальным цилиндром для стрельбы 6-фунт. гранатами и названная гаубица – единственные сохранившиеся экземпляры подобных орудий. Такие пушки с успехом использовались в битве при Лесной и в Полтавском сражении.

Скорее всего, с полтавской викторией связана и 6-фунт. (95-мм) пушка, отлитая в 1709 г. и принадлежавшая светлейшему князю А.Д. Меншикову. На средней части ствола выгравирована позднейшая надпись: «Государем императором Николаем Павловичем пушка принадлежавшая князю Александру Даниловичу Меншикову всемилостивейше возвращена князю Александру Сергеевичу Меншикову в бытность Его Величества на императорских адмиралтейских заводах в селе Каслине, апреля 26 день 1835 г.» На казенной части орудия – литое и детально проработанное изображение герба А.Д. Меншикова в окружении орденой цепи и знака ордена св. Андрея Первозванного. Ниже герба по обеим сторонам запального отверстия литая над-



6-фунт. пушка с гербом светлейшего князя А.Д. Меншикова. Россия. 1709 г.



пись «Аппо 1709». Заметим, что это одно из ранних изображений герба светлейшего князя³.

Ствол 3-фунт. (76-мм) бронзовой полковой пушки также имеет на казенной части ствола литой герб князя А.Д. Меншикова с Андреевской цепью, по звеньям которой идет надпись: «ЗА ВЕРУ И ВЕРНОСТЬ». Изображение герба и техника проработки деталей придают ей сходство с первой «меншиковской» пушкой и косвенно указывают на то, что это орудие также является современником Полтавы⁴.

В музее хранится небольшая 1-фунт. (50-мм) бронзовая пушка, весом в 40,9 кг. Декор ствола указывает на его западноевропейское происхождение. На дульной части ствола помещено литое изображение Самсона с дубиной, топчущего поверженного врага. На средней части – цапфы и дельфины, украшенные орнаментом. Между дельфинами изображение трех молящихся фигур. Известно, что образ библейского богатыря Самсона после 27 июня 1709 г. оказался тесно связан с этим викториальным днем. Можно предположить, что эта изящная пушка была одним из многочисленных дипломатических подарков российскому государю в связи с полтавской победой. Элементы барочного декоративного оформления напоминают украшения на стволах саксонских пушек XVII в., имеющих в собрании музея. Возможно, что это подарок союзника Петра – саксонского курфюрста и польского короля Августа II Сильного.

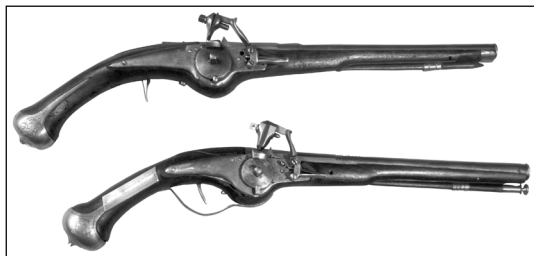
Отдельные предметы из собрания ручного огнестрельного и холодного оружия также связаны с полтавской викторией. На шведских кремневых мушкетах сохранились металлические бирки XIX в. с надписями, свидетельствующими о том, что это трофеи Полтавы. Однотипные мушкеты калибра 20 мм состояли на вооружении шведской армии и изготовлены, скорее всего, по заказу шведского правительства в Голландии или Северной Германии.

Около 180-ти шведских колесцовых пистолетов также напоминают о том времени. Этими пистолетами была вооружена шведская



1-фунт. пушка с изображением Самсона.
Западная Европа. 1709 г. (?)

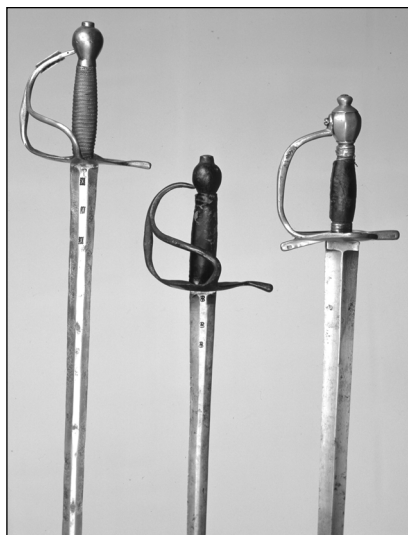




Пистолеты с колесцовыми замками. Зуль (Германия) или Нидерланды. Вторая половина XVII в.



74,8-мм драгунская ручная мортирка. Россия. Первая четверть XVIII в.



Шведские и русская шпага. Конец XVII – начало XVIII вв.

кавалерия, но были они произведены большей частью в г. Зуле (Саксония) – одном из крупнейших центров изготовления высококачественного огнестрельного оружия, о чем свидетельствуют клейма «SUL», – и Голландии во второй половине XVII в.⁵

В отличие от шведского, русского огнестрельного оружия времен Полтавы сохранилось значительно меньше. Как правило, фузеи и пистолеты, которых и так не хватало для армии, старались использовать максимально долго, чиня и меняя сломанные детали.

Поэтому оружие петровской эпохи (в сравнении, например, с концом XVIII в.) в музейных собраниях представлено весьма скудно.

Драгунские и гренадерские ручные мортирки первой четверти XVIII в. – прообразы гранатометов – также использовались в Полтавском сражении русскими войсками. Калибр таких мортирок составлял 70–75 мм, при длине ствола до 30 см и общей длине около 80 см. Мортирки имели кремневый замок для воспламенения затравочного пороха и деревянную ложу с прикладом. При стрельбе приклад упирался либо в землю, либо в седло. Стрельба же из мортирки с упором приклада в плечо, как это

изображается иногда на современных рисунках, была невозможна из-за сильной отдачи⁶.

Клинковое оружие представлено русскими и шведским солдатскими и офицерскими шпагами⁷.

До 1930-х гг. в Артиллерийском историческом музее хранилось большое собрание знамен, в числе которых были русские и трофейные шведские знамена времен Северной войны. Из тринадцати шведских знамен три были взяты, согласно музейному каталогу, под Полтавой⁸. Большая часть знамен (штандартов, флагов и значков) были переданы Государственному Эрмитажу.

Среди оставшихся знамен времени Полтавского сражения – ротное знамя лейб-гвардии Преображенского полка. На полотнище изображены две пальмовые ветви. Между ними находится цепь с Андреевским крестом, образующая круг. В центре него – обнаженный меч, над которым расположено «всевидящее око» и облако. Цепь увенчана короной, справа и слева от которой – серебряные звезды. Количество звезд на знамени показывает, какой роте полка оно принадлежало. К сожалению, знамя имеет значительные утраты, и установить его точную принадлежность к той или иной роте полка не представляется возможным. В верхнем углу полотнища у древка изображен серебряный крест в белом облаке.

В настоящее время в музее хранятся четыре шведских знамени. Два из них принадлежали шведским гвардейским полкам. Одно из них изготовлено из белого шелка и усеяно небольшими золотыми коронами. В центре полотнища находится шведский герб, поддерживаемый двумя львами-щитодержателями. Другое знамя – голубого цвета и также украшено коронами. Посредине полотнища вензель короля Карла XII.

Среди шведских полковых знамен – знамя Остготского полка. На его шелковом синем



**Шейные офицерские
знаки с вензелем
Карла XII. Швеция.
Конец XVII – начало
XVIII вв.**

полотнище в центре расположен вензель короля, состоящий из скрещенных букв «С» и цифры «XII». Над ним, справа, большая корона, а внизу слева изображены три маленькие. Вензель окружают ветви с золотыми ягодами. Знамя шведского полка, которым командовал полковник Баннер, сшито из четырех квадратов – двух желтых и двух голубых.

В собрании музея сохранились три шведских офицерских шейных знака, также украшенные вензелями Карла XII под королевскими коронами. На одном из них вензель и корона покрыты голубой, белой и красной эмалью⁹.



**Шапка гренадерская
нижних чинов роты
капитана Данненфельда
Ревельского
гарнизонного полка
Карла Адама
Делагарди. Швеция.
Первая четверть
XVIII в.**



**Шапка гренадерская. Швеция.
Первая четверть XVIII в.**

Головные уборы шведской армии представлены тремя уникальными шапками. Первая из них – гренадерская нижних чинов Ревельского гарнизонного полка Карла Адама Делагарди (de la Gardie) – была изготовлена для роты капитана Данненфельда. Полк сражался на территории шведских Прибалтийских провинций (Эстляндии и Лифляндии) против русских войск под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Часть полка вместе с остатками корпуса Левенгаупта прорвалась к шведской армии и участвовала в Полтавской битве.

Вторую шапку носил один из гренадеров полка графа Меллина. Она сделана из синего сукна на желтом суконном подбое с пришитым спереди козырьком. На передней стороне шитье – два льва под короной поддерживают вензель Карла XII. На задней стороне под короной окруженная ветвями надпись по-шведски: «Гренадеры графа Меллина». Корона и ветви желтого сукна, обшиты сине-желтым гарусом. По краям шапка обшита желтым сукном.

Третья шапка гренадерская нижних чинов имеет околыш из белой кожи, колпак ее сделан из темно-синего сукна и обшит белой тесьмой. На шапке сохранились фрагменты меховой опушки.

К трофеям Полтавской баталии относится шведский гвардейский барабан с вензелями короля Карла XII и,

возможно, пехотный шведский барабан, изготовленный в начале XVIII в. в Голландии (сохранился ярлык мастера на голландском языке)¹⁰.

К мемориальным памятникам относятся кожаные краги, которые были на Петре I во время баталии. Эти краги – единственное, что сохранилось в музее от мундира Петра I, который был на нем во время сражения.

Мундир по форме офицера лейб-гвардии Преображенского полка включал в себя кафтан с широкими красными обшлагами и золочеными пуговицами, шляпу-треуголку черного цвета из фетра, бело-сине-красный офицерский шарф и офицерский шейный знак – горжет¹¹.

В шейном знаке сохранилась небольшая вмятина, возможно – это след от шведской пули. Сохранилась легенда о том, что вражеская пуля попала в нательный крест-мощевик государя. Этот крест называли Константиновским, по преданию он некогда принадлежал императору Константину Великому и вместе с находившимися в нем святыми мощами был прислан с Афона царю Федору Иоанновичу. Крест украшали надписи: «Спаси Господи люди своя и благослови достояние свое, победу даруяй Благоверному царю нашему Федору [Иоанновичу]» и «Имейя веру непостыдную и исполняйя заповеди Божия, победит враги своя». В XVIII в. эта реликвия хранилась в Успенском соборе Московского Кремля, откуда бесследно исчезла после нашествия французов в 1812 г.¹²

Скорее всего, спасительным мог быть не нательный крест, а Андреевский, на горжете. Следы этого креста видны на поверхности металла, сам же крест бесследно исчез после революционных потрясений 1917 г. Судя по тому, что пуля не пробила горжет, она находилась на излете, либо попала рикошетом.



**Барабан гвардейской пехоты.
Швеция. Первая четверть
XVIII в.**



**Краги кожаные, которые были
на Петре I во время Полтавской
баталии**

Как известно Петр I лично участвовал в Полтавском сражении и неоднократно подвергался опасности. Об этом свидетельствует, например, «Обстоятельная реляция» о баталии. В ней, в частности, говорится: «И тако, милостию всевышнего, совершенная виктория, которой подобно мало слыхано и видано, с лехким трудом против гордого неприятеля чрез его царское величество славное оружие и персональной храброй и мудрой привод одержана, ибо его величество в том воистинно свою храбрость, мудрое великодушие и воинское искусство, не опасаясь никакого страха своей царской высокой особе, в вышшем градусе показал, и при том шляпа на нем пулею пробита»¹³.

Датский посланник Юст Юль отмечал, что во время боя треуголку царя «вдоль [ее] поля черкнула пуля. Захвати эта пуля хотя бы всего на один палец в сторону, и царь был бы убит; из этого видно, что [самому] Богу было угодно сохранить его жизнь»¹⁴. По мнению старшего научного сотрудника Государственного Эрмитажа С.Л. Плотникова, исследовавшего все известные изображения Петра I в этом мундире, выстрел в царя был сделан снизу вверх. Скорее всего, в государя, сидевшего на лошади, выстрелил шведский пехотинец. К сожалению, «историческая» дырка в шляпе была аккуратно кем-то заштопана во время позднейших реставраций.

Петр I очень гордился своим боевым мундиром. В дни празднования годовщины полтавской победы, а таковая отмечалась ежегодно и была «викториальным» днем, царь надевал его на торжественный молебен и парад. Ю. Юль писал 27 июня 1710 г. «В этот день на царе была шляпа, которую он носил в Полтавском бою»¹⁵. Другой иностранный наблюдатель камер-юнкер голштинского герцога Ф.-В. Берхгольц во время торжеств 27 июня 1721 г. видел царя «в том самом одеянии, который было на нем в день Полтавского сражения, то есть в зеленом кафтане с небольшими красными отворотами, поверх которых была надета простая черная кожаная португепя. На ногах у него были зеленые чулки и старые изношенные башмаки. В правой руке он держал пику, как полковник гвардии, а левою придерживал под мышкой старую, очень простую шляпу»¹⁶.

После смерти Петра Великого его полтавский мундир хранился в Кунсткамере Санкт-Петербургской Академии наук¹⁷. В 1827 г. по распоряжению императора Николая I он вместе с другими военными реликвиями был передан в Достопамятный зал, преобразованный затем в Артиллерийский музей.

В 1937 г. мундир отправили в Эрмитаж на временную выставку «Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения XVII – начала XIX вв.»¹⁸

В годы Великой Отечественной войны мундир вместе с эрмитажным

собранием оказался в эвакуации в Екатеринбурге, где некоторое время экспонировался на выставке «Героическое прошлое русского народа».

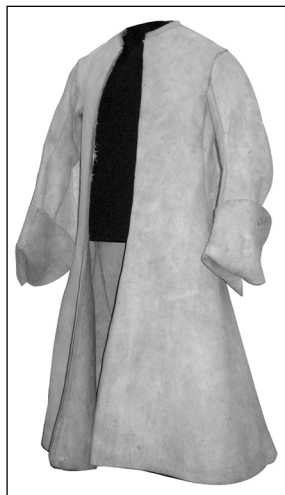
После войны мундир в АИМ уже не вернулся. В 1959 г. по распоряжению Министерства культуры СССР он окончательно был передан в Государственный Эрмитаж. В том же году он был представлен на выставке, посвященной 250-летию полтавской победы¹⁹. Таким образом, уникальный памятник русской истории – полтавский мундир Петра I – оказался разделенным между музеями.

Возможно, что при Петре I был под Полтавой и офицерский (полковничий) протазан, врученный ему при присвоении чина полковника (старшего генерал-лейтенанта) лейб-гвардии Преображенского полка в 1706 г. Протазан был прислан царю князем-кесарем Ф.Ю. Ромодановским вместе с грамотой, извещавшей о производстве царя в полковники. Протазан имеет плоское копьцо, расширяющееся к низу в форме полумесяца. Нижняя часть копьца вызолочена и украшена изображениями воинской арматуры. В середине, в венке, Андреевский крест под короной. Древяно украшено позолоченной кистью. Протазан происходит из собрания лейб-гвардии Преображенского полка²⁰.



Протазан офицерский (полковничий), врученный Петру I при присвоении чина полковника (старшего генерал-лейтенанта) лейб-гвардии Преображенского полка в 1706 г.

В музее хранятся две кожаные куртки (кожана), принадлежавшие царю Петру I. Согласно устоявшейся легенде считалось, что царь-плотник работал в них



Защитные куртки Петра I. Нидерланды (?). Конец XVII в.

на Ост-Индских верфях в Амстердаме во время Великого посольства 1697–1698 гг. Однако трудно себе представить человека, работающего топором, долотом и пилой в толстой кожаной куртке. Заниматься плотницкими работами в такой одежде и неудобно, и жарко.

Куртки из толстой буйволиной, воловьей или лосиной кожи стали популярным защитным вооружением кавалеристов с 30–40-х гг. XVII в.²¹ Их изготавливали из кожи, дубленой в рыбьем жиру, отчего та становилась эластичной и прочной.

Иногда такие куртки делали из нескольких слоев кожи, сшитых вместе. Их окрашивали в модный тогда желтый цвет. Именно в такой куртке-камзоле из буйволиной кожи и кирасе изображен на парадном портрете лорд-мэр Лондона и лейтенант Тауэра сэр Джон Робинсон (около 1670)²². Рукава его куртки сделаны из дорогой ткани, расшитой золотом.

В знаменитом «Ночном дозоре» Рембрандта (1642) в центре композиции с протазаном в руке изображен лейтенант Виллем ван Рюйтембург. Он одет в элегантную расшитую золотом кожаную куртку-колет, поверх которой надето металлическое ожерелье (горжет) – прообраз офицерского шейного знака. Такую дорогую защитную куртку мог позволить себе лишь состоятельный человек. Их шили на манер дворянского костюма с завышенной линией талии. Вместо металлических крючков-застежек использовали шелковые ленточки. Как правило, кожаные куртки имели подкладку до линии талии и в рукавах и пристегивались при помощи пришитых к подкладке железных крючьев и петель.

Считалось, что мода на кожаные защитные куртки пришла из Швеции. В начале 1630-х гг. король Густав Адольф реорганизовал и перевооружил шведскую кавалерию, сформировав из нее полки по 1000 человек. Официально такие полки считались легкой кавалерией, но, по сути дела, стали образцом для тяжелой кавалерии Европы. Ради увеличения скорости Густав Адольф решил отказаться от тяжелых доспехов, сохранив только шлем и кирасу. В качестве дополнения защитного вооружения стали использовать толстые кожаные куртки. Они вполне могли защитить от удара сабли, пики или даже пули. В Художественной галерее и музее Кельвингроф (Kelvingrove Art Gallery and Museum) в Глазго имеется экземпляр роскошного защитного колета начала XVII в. с глубокой вмятиной от пули. Она не пробила толстую кожу, хотя, вероятно, и нанесла повреждения человеку. О том, что этот колет использовался в бою, свидетельствуют и красно-бурые пятна на нем – следы крови.

Широкое распространение кожаные куртки (Buff-coat) получили в Англии во время Гражданской войны и Республики. Их носили кавалеристы «нового типа» и аркебузиры. Поверх куртки надевались ки-

раса, ожерелье, а на левую руку, которой держали поводья – наручи с металлической перчаткой. В настоящее время в Королевском Арсенале хранится самая большая в мире коллекция кожаных курток – 38 штук, причем 34 из них относятся к временам Английской республики (1649–1660).

Сохранилось изображение Петра I в кожаной куртке, сделанное неизвестным голландским художником конца XVII в. Царь изображен на картине «Беседа Петра I в Голландии», которая представляет собой типичную для голландского искусства жанровую сценку игры в карты. Перед тем как попасть в Эрмитаж, картина находилась в домашней галерее известного дипломата петровского времени князя Б.И. Куракина, бывшего одно время русским послом в Нидерландах. На Петре желтая кожаная куртка без украшений с рукавами до локтя²³.

В гардеробе Петра I (Государственный Эрмитаж) сохранился богато расшитый золотом кожаный колет работы европейского мастера рубежа XVII–XVIII вв.²⁴

Петр I сам неоднократно участвовал в боевых действиях. В Полтавском сражении он, по преданию, лично возглавил кавалерийскую контратаку против шведов. Таким образом, защитные куртки могли быть необходимой составляющей его военного гардероба.

¹ Кужелева Л.Н. 1) Памятники Полтавского сражения в Ленинградском Артиллерийском историческом музее // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 1959. С. 416–418; 2) Памятники Северной войны в Артиллерийском историческом музее // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Л., 1959. Вып. IV. С. 75–93.

² Каталог материальной части отечественной артиллерии Артиллерийского исторического музея / Под общей ред. А.А. Бумагина. Л., 1961. С. 101–102.

³ Там же. С. 122; Калязин Е.А., Ефимов С.В. Дворянские дипломы и гербы Александра Меншикова // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762). Сборник материалов Всероссийской научной конференции. СПб., 2002. Вып. 1. С. 58–63.

⁴ Каталог материальной части отечественной артиллерии. С. 105.

⁵ Белинский А.А. «Ради нескольких слов...» // Бомбардир. № 20. 2008. С. 102–104.

⁶ Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII веков. Каталог. М., 1990. С. 119–121, 185–189.

⁷ Кулинский А.Н. 1) Европейское холодное оружие. СПб., 2003. С. 223; 2) Русское холодное оружие. СПб., 2005. С. 34–35, 68–69.

⁸ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог Санкт-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1889. Ч. III. С. 340–357.

⁹ Крылов В.М., Ефимов С.В., Маковская Л.К., Успенская С.В. и др. Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. История и коллекции. СПб., 2004. С. 70–71.

¹⁰ Лазарев С.А., Малышев В.Н. «Гром победы раздавайся...» Каталог выставки, посвященной 250-летию Достопамятного зала. СПб., 2006. С. 12.

¹¹ «Совершенная виктория». К 300-летию Полтавского сражения. Каталог выставки. СПб., 2009. С. 342–343.

¹² Быкова Ю.И. Триумф Полтавской баталии. М., 2009. С. 26.

¹³ Письма и бумага императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. IX. Вып. 1. С. 261.

¹⁴ Юль Ю. Записки датского посланника в России при Петре Великом // Лавры Полтавы. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2001. С. 189.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ф.-В. Берхгольц. Дневник камер-юнкера Ф.-В. Берхгольца // Неистовый реформатор. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX вв. М., 2000. С. 146.

¹⁷ Букмейстер И.Г. Опыт о Библиотеке и Кабинете редкостей и истории натуральной Санкт-Петербургской Академии Наук. СПб., 1779. С. 121; Беляев О.П. Кабинет Петра Великого. Отделение I–III. СПб., 1800. С. 30–32.

¹⁸ Военное прошлое русского народа в памятниках искусства и предметах вооружения XVII – начала XIX в.: Очерк-путеводитель по выставке. Л., 1939. С. 39.

¹⁹ Полтавская победа в исторических и художественных памятниках из собрания Эрмитажа. СПб., 2009. С. 26–29.

²⁰ Ефимов С.В. Петр Великий и военно-исторические реликвии // Victoria. Gloria. Fama. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Секция «Военно-исторические музеи мира: коллекции, традиции, современность». СПб., 2003. С. 48–49.

²¹ Сокровища Тауэра в Кремле. Каталог выставки. М., 1997. С. 68–69.

²² Там же. С. 36–37.

²³ Основателю Петербурга. Каталог выставки. СПб., 2003. С. 19.

²⁴ От войны к миру. Россия – Швеция. XVIII век. Каталог выставки. Вып. 2. СПб., 1999. С. 72.